

Я ВЫБРАЛ ЕЩЕ БОЛЕЕ ТЕМНУЮ СТОРОНУ,
ЧТОБЫ БЫТЬ С НЕЙ.

Дьявольская СПЕЛКА

КОНТРАКТ

между
главой дипломатической миссии
II
Грегори Шэном

УСЛОВИЯ:

полная покорность
бесприкословное подчинение
выполнение любых приказов
отказа и предательства
никакой — его цена

подписи сторон:

Я ЗАЩИЩУ ТЕБЯ
ДАЖЕ ЦЕНОЙ
СОБСТВЕННОЙ
ЖИЗНИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МИЛЛИМЕЙСОН

Милли Мейсон

Дьявольская сделка

«Автор»

2026

Мейсон М.

Дьявольская сделка / М. Мейсон — «Автор», 2026

Продолжение книги "Дьявольский шепот". Дилогия "Дьявол моей души". Аннотация: Он был готов убить любого ради ее безопасности, но не смог спасти тогда, когда она в нем больше всего нуждалась. Задержание, похищение, тайны прошлого, влияние общественности, после которых никто не сможет остаться прежним. Грегори и Стесси сделают все, чтобы снова оказаться вместе, но прошлое продолжает разрушать их души изнутри, словно сам дьявол. Каждый их шаг к счастью требует новой жертвы и цена свободы оказывается слишком высока. Некоторые истории любви заканчиваются словами: «Жили они долго и счастливо», но их история только начинается там, где заканчивается надежда на жизнь и любовь. Потому что самые страшные шрамы - остаются не на теле.

© Мейсон М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Триггеры	5
Глава 1. Стесси	6
Глава 2. Грегори	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Дьявольская сделка

Триггеры

Уважаемый читатель, я — автор темных романов Милли Мейсон! Если ты держишь в руках эту книгу, то наверняка знаешь, что она является продолжением «Дьявольского шепота» и знаком со всеми триггерами. Первая часть была только началом, поэтому здесь тебя ждет полнейший ад, с которым придется столкнуться героям. Не буду обещать хеппи-энда или, наоборот, чего-то иного, но твои нервы будут на пределе.

Ознакомься со списком триггеров перед тем, как приступить к чтению, и, если какой-то из них является для тебя болезненным, продолжай читать историю на свой страх и риск.

Автор не романтизирует насилие и против всех противозаконных событий, происходящих в книге.

В книге присутствуют:

- психологическое и физическое насилие;
- сексуальное насилие и принуждение;
- жестокие убийства и расчленение, включая сцены с детальным описанием крови, ран, последствий пыток;
- психические расстройства и их стигматизация;
- жестокое обращение с детьми;
- употребление психотропных веществ, включая принудительное применение;
- пытки;
- сталкерство и одержимость;
- похищение и незаконное лишение свободы;
- суицидальные мысли и самоповреждения;
- газлайтинг;
- инсценировка смерти;

Я ценю каждого читателя. Берегите свое здоровье и приятного чтения!

Посвящается всем тем, кто считает, что его жизнь давно разрушена, но всякий раз цепляется за небольшую крупицу надежды.

Глава 1. Стесси

Не могу поверить в то, что Грегори повязали за нераскрытое дело шестилетней давности. Я рванула к своей машине, чтобы сделать хоть что-то, а не сидеть в ожидании приговора. Надеюсь, что отец не ушел в загул и сможет помочь с поиском подходящего юриста.

Я бы смирилась со всем чем угодно, но не с тем, что его избили, когда он попытался меня защитить.

Трясущимися руками набираю номер и понимаю, что, скорее всего, отец не ответит так рано. Он всегда ставит телефон на беззвучный. Нужно ехать в родительский дом и снова стлаться с матерью.

Сейчас это волнует меньше всего.

Вставляю ключ в зажигание, только хочу его провернуть, и на заднем сидении раздается шуршание. Медленно поворачиваю голову и вижу перед собой ухоженную блондинку с темными корнями и загорелой кожей.

Кто это, черт возьми?!

— Ну, привет, милая, — одной рукой она прижимает мою голову к подголовнику кресла, другой — мокрую тряпку к моему носу. — Так-так-так....

Ощущаю холодный, металлический удар по рецепторам, дыхание перехватывает.

— Вот.... причина.... — голос звучит прерывисто, и мне не понятно о чем она говорит.

Тошнотворная сладость мгновенно заполняет горло. Этот вкус оседает на языке жгучей, отвратительной горечью.

Голова была настолько забита мыслями о Грегори, что я не подумала о том, чтобы проверить машину, которая оказалась открытой прежде, чем сесть внутрь. Всегда сначала делаю, а потом — думаю.

Какая же я дура...

В ушах раздаются помехи, и мир уплывает, превращаясь в непроглядную ночь.

Медленно моргаю в попытке свыкнуться с темнотой. В нос ударяет приторный запах плесени и сырости вперемешку с моей собственной кровью, засохшей на затылке, спине и шее.

Голова раскалывается, словно в ней быют в сотню колоколов.

Опираюсь ладонями о влажный бетон, пытаюсь подняться, но тяжелая цепь, которая как-то оказалась на моей лодыжке грузом притягивает обратно на пол, ударяя меня коленями о твердую поверхность.

Сука.

Нужно успокоиться и вспомнить, что произошло, придумать план действий, но тяжелое дыхание не дает мне нормально думать. Необходимо, как можно скорее выбраться отсюда, потому что кажется, что тот, кто меня похитил — намерен меня убить.

Помню только, как села в свою машину, чтобы... поехать к родителям из дома Грегори. Кажется, был его день рождения. Или мне приснилось...

Зачем же мне нужно было к ним попасть? Что случилось?

Боже, такое дерьмо могло произойти только со мной.

Жгучая кислота прокатывается по языку и как химический привкус поднимается по моему горлу к его корню. Не могу сдержать позыв и меня рвет прямо перед собой. Рвота смешивается с засохшим бордовым пятном на полу. Запах стоит такой, что страшно представить в обычной жизни.

Мои волосы спутаны, под ногтями серо-бурая грязь и они поломаны, будто я пыталась отбиваться или царапала твердый пол.

Тянусь к шее, чтобы проверить кулон.

Его нет...

Я так и не спросила у Грегори, что значат те цифры, потому что...

Вспышками вижу проблески воспоминаний: я накидываюсь на бывшую Грегори — Амелию; Грегори уводит меня в спальню; наши стоны. А затем... его задержали и обвинили в убийстве моих бывших друзей на вечеринке.

Он ведь только начал открываться мне. Я не смогу жить без него.

Если его не выпустят и он правда виновен в случившемся, то что я буду делать? Прощу или разорву все связи?

Нет. Я слишком привязана и влюблена в него, чтобы так просто отказаться. Он стал всей моей жизнью. Рядом с ним — я чувствую себя по-настоящему живой. Никто и никогда не относился ко мне так, будто я чего-то стою. Он же беспокоится о моем самочувствии и бережно относится, словно могу сломаться или разбиться.

Я еще давно поняла, что с ним не все так просто. Если он знал обо мне так много — он не мог быть обычным человеком. Даже его карьера не даст доступа к некоторой информации обо мне, потому что что-то не знала даже Кенди. Я понимала это, была напугана, но больше заинтересована. Если это сразу меня не оттолкнуло, то и его виновность не мешает нам быть вместе. Все что он делал — было ради меня, а это значит, что нужно сделать все что в моих силах, чтобы уменьшить возможный срок.

Возможно, я ненормальная, но сейчас меня не пугает то, что он следил за каждым моим шагом.

В голове с бешеной скоростью меняются картинки, как перед смертью: первая встреча в его офисе, которая точно не была простым стечением обстоятельств. Он все с точностью продумал; его приход ко мне в разбитом состоянии, потому что я была единственной, кому он мог довериться в тот момент.

Как жаль, что я не встретила его раньше. Я бы хотела забрать всю его боль себе, чтобы он не испытывал того, что держал в себе на протяжении всей жизни.

Первая встреча с глазу на глаз на побережье, которое позже он купил для нас двоих, чтобы навсегда запечатлеть этот момент в нашей жизни. Его спасение нас с Кенди от какого-то придурка в баре. Первая близость. Его день рождения. Откровения. Первый секс. Крики. Сотрудники ФБР. Удары. Кровь. Темнота.

И все крутится в моих мыслях, как на повторе, будто в страшном сне — это просто безумие.

Нужно понять, как выбраться из этого ада и не дать им меня сломать. Немного сдвигаюсь в сторону, чтобы не лечь в лужу собственных отходов и прижимаюсь лбом к ледяному полу. Прохлада касается разгоряченного от температуры лица и головокружение уже не кажется таким сильным.

Слышу металлический скрежет по полу, будто кто-то специально тащит по нему металлическую трубу и эхо шагов. Мне кажется, что в мою сторону направляется два или три человека.

Не могу разобрать.

Поднимаю голову на дюйм и ее тут же прижимают ботинком к холодному бетону, будто хотят раздавить.

— Ну, привет! — высокий женский голос прерывает тишину в которой возможно было хоть что-то обдумать. — Кто это у нас? — Она хватает меня за волосы, чтобы я посмотрела на нее и вижу ту самую блондинку с длинными ногтями, которые прямо сейчас впиваются в мой затылок. — Сучка, которая увела у меня мужика. Не такая уж ты и красивая с этим гнездом на голове, пропитанная кровью и собственным дерьмом, да?

Она говорит о Грегори? Какого черта эта сука говорит о том, что я его увела, если мы всегда принадлежали друг другу?

Собираю остатки слюны в саднящем горле и делаю смачный плевок прямо ей в рожу. Она не отстраняется, а лишь морщит нос и сильнее дергает мои волосы, и швыряет в сторону, как тряпичную куклу. Удар отдается звоном в ушах и чувствую головокружение и знакомый вкус тошноты.

Кажется, что у меня сотрясение.

Знакомый смех раздается над моей головой... тот самый, который на всю жизнь врезался в мой разум, и я узнаю его из тысячи. Чувствую, как силы покидают тело, но заставляю себя повернуть голову в сторону. Ощущаю липкое тепло под волосами от открывшейся раны, но сейчас я не имею права отключаться.

Ради него. Ради моего ангела.

Вижу ноги медленно сгибающиеся в коленях, чтобы быть немного ближе к моему уровню и металлическую трубу, как поняла до этого по звуку.

— Ну и запашок, малышка, — Дерек машет рукой у лица, имитируя отвращение.

Пелена ненависти застилает мои глаза и я сжимаю кулаки так сильно, что ногти впиваются в ладони, оставляя болезненные полумесяцы. Урод от которого меня спас Грегори в день вечеринки. Я ведь позволила себе поверить в то, что этот кошмар закончился, когда мы с моим ангелом выстроили маленький и безопасный мир вокруг нас. Нет. Этого не может повториться. Он не притронется ко мне.

— Мне кажется, что тебя стоит помыть. Затем: я и моя команда хорошо развлечемся. Что думаешь? Поверь, у нас та-а-ак много работы, у моих парней давно никого не было, — какой-то парень нервно захохотал за дверью. Дерек кивнул в сторону темного коридора. — Они просто звери в постели. Знала бы ты, что случилось с попками девчонок, которых мы заказывали на день рождения Морданта, — он причмокивает, смакуя каждое свое слово и у меня начинает подрагивать подбородок.

Делаю пару глубоких вдохов, чтобы успокоиться и не показать слез. Он не сможет меня сломать. По крайней мере не мой разум.

— А когда они с тобой закончат: передам тебя Тине. Ты знала, что Грегори хотел с ней развлечься и как оказалось — она моя сестричка? Чудеса не иначе.

Он хлопает меня по плечу, давая понять, что Грегори лжец, но я так не думаю. Он ведь сказал, что я его первая и единственная. Он не мог мне лгать.

Почему они говорят о том, что мой ангел хотел переспать с ней? Значит ли это то, что Грегори сказал, что хотел лишиться девственности только со мной — ложь и просто стечение обстоятельств? Внутри, несмотря на ледяной ужас, разгорается холодная, как лезвие ярость.

— Т-ты... омерзительный у-ублюд-док... — выдавливаю я.

Дерек наклоняет голову, приближая ухо в мою сторону и громко смеется. От этого звука внутри меня все вибрирует, будто мой мозг сейчас взорвется и разлетится на сотню кусочков по всему помещению.

Надеюсь, он попадет этому уроду в рот и ему придется сожрать меня, а после выbleвать на пол так, чтобы его желудок вывернуло наружу и он сдох в мучениях.

— Он... он найдет тебя, — задыхаюсь выплевывая последние слова.

— Ох, милая... Ты ведь не знала, что он заключил контракт с Майклом Гарсия, — он специально назвал неизвестное имя, чтобы сбить с толку.

Сглатываю вязкую слюну с привкусом крови и ломаю голову: кто бы это мог быть и почему он заключил контракт, который может повлиять на помощь мне. Ответ, словно невидимая нить с каждой секундой все дальше ускользает от меня. Дерек берет мое лицо потной ладонью и приближается вплотную. Другой — вжимает холодный шершавый металл в мой висок.

Дергаюсь в попытке освободиться, но он еще крепче удерживает меня на месте. Проводит пальцем по моей разбитой губе, размазывая кровь по щеке.

Сказать что-то в ответ нет сил.

— Заместитель главы дипломатической миссии США. Стыдно не знать таких людей, — уточняет Дерек и я оказываюсь в окончательном замешательстве.

— Эта сучка настолько тупа, что не может сложить два плюс два, братик, — фыркает блондинка. — Может быть мне помочь ей выучить всех значимых людей в ближайших штатах?

Он поднимает руку, жестом показывая, чтобы она замолчала и та моментально подчиняется, прокашливаясь.

— Когда твой спаситель не дал завершить мне начатое и спас тебя: меня поместили в частную клинику и он решил прийти, словно рыцарь в доспехах, чтобы мне отомстить, — Дерек скалится, как победитель, несмотря на то, что получил по роже в тот день. — Знала об этом? — молчу и Дерек похлопывает меня по щеке. — Отвечай! Либо мой член прямо сейчас окажется в твоей глотке.

От бессилия слезы наворачиваются на моих глазах и отрицательно мотаю головой. Пожалуйста, пускай все поскорее закончится. Пускай он прямо сейчас ворвется в эту дверь...

— Грегори Шэн проник в частную больницу с четырьмя вооруженными людьми и убил моих парней. Они были совсем мальцами. Сечешь? — Дерек перечисляет убитых и загибает пальцы на руке. После чего едва ли не тычет ими мне в глаза, чтобы я точно увидела. — Представляешь, чтобы кто-то убивал безобидных парней из-за шлюшки?

— Это д-должен... был... — задыхаюсь и не могу закончить предложение.

Урод до боли сжимает мою челюсть, будто пытается сломать меня. Раскрошить.

— Я говорил, что ты, сука, еще заплатишь. Могла просто раздвинуть ноги и ни у кого бы не было проблем. Ты ведь за этим туда и пришла, похотливая шлюшка. Верно? — Он показывает на вторую руку, как оказалось, с трудом удерживающую металл. — Это из-за тебя я лишился пальца, тупая сука.

Ухмыляюсь сквозь слезы, довольная тем, что он получил малую часть того, что заслужил и чувствую новый удар, словно хлыстом по щеке.

— Радуйся. По твоей же вине твоего Грегори задержали, — он издает короткий смешок. — Амелия Хаксли разочаровалась в своей первой и единственной любви, и слила ФБР видео, которое сняла в день убийства. Не без моего наставления конечно, — он закрывает глаза и широко улыбается. — А мы ведь с ней подружились. Знала бы ты, как эта чертовка заглывает.

Я больше не могу расслышать его слов. В голове складывается пазл: Амелия снимала видео в день нападения и решила предоставить доказательства именно сейчас. Из-за меня. После того, как я накинулась на нее, когда она специально меня спровоцировала. Я просто уверена, что это было сделано с целью, чтобы выставить меня злобной сукой и Грегори ее пожалел, но вышло наоборот. Я не должна была этого делать, но ее поведение на дне рождения, на которое ее не звали и почему-то никто не выгнал — было из ряда вон.

Грегори действительно убил десять человек на дне рождения Логана, включая его самого. Жестоко убил. Возможно убивал не раз. Что повлияло на его поступок: я или издевательства?

Годова едва не закипает от переизбытка информации за такое время. Мир начал медленно меркнуть, а тело предательски ослабло. Я почувствовала, как легкие сжимаются в спазме и воздух стал тяжелее, а после: погрузилась в непроглядную тьму без звуков, запахов и собственного дыхания.

Глава 2. Грегори

За три года до встречи.

Только что мне удалось взломать городскую систему видеонаблюдения и я, как замороженный смотрю на монитор, щелкая между камерами в парке.

Стесси только оправилась от травмы, которая мучила ее около четырех лет, и вернулась к тренировкам.

По крайней мере пытается...

Конечно она уже не будет бегать, как раньше и не достигнет того о чем мечтала, но я все равно ей горжусь. Моя лисичка очень сильная. Стесси всегда добивается того, чего хочет, как бы ей тяжело это не давалось.

Вижу, как она прихрамывает и скорее всего все еще ощущает боль в ноге, но упорно продолжает бежать вперед по парковой тропе, окруженной ублюдками, которые так и норовят свернуть себе шею, оборачиваясь на нее.

Я скрежешу зубами и хватаюсь за перьевую ручку в подстаканнике на моем столе — мне нужно срочно успокоиться. Ручка в правой руке уже нервно постукивает по тыльной стороне ладони левой, чтобы хоть как-то заглушить нарастающую внутри злость. Нужно подписать огромную стопку договоров с новыми компаниями, но работа — это последнее, о чем я сейчас думаю.

Власти Стэнфорда в этом году настолько заморочились, что камеры передают сверхчеткое изображение с возможностью приближения. Что помогает им в поимке ночных преступников, которых за последний месяц становилось все больше, а мне — в слежке за каждым шагом лисички: не только возле дома или работы, где я установил систему видеонаблюдения.

Все никак не могу решиться зайти в квартиру Стесси, когда она спит. В последний раз так и остался у двери с ключом, вставленным в замочную скважину, просидев до утра.

«Ты настолько жалок, что только можешь сидеть, наблюдая через монитор. Пытаешься измениться, но она все равно тебя не заметит», — пытается вывести из себя голос в голове.

— Закройся нахрен, — рычу вслух и успокаивая сам себя, приближаю изображение.

На Стесси: бесформенные спортивные штаны и белая хлопковая футболка, что выдает переживания о своей фигуре после длительного перерыва от нагрузок. Считаю, что она преувеличивает на этот счет, потому что будет прекрасна в любом весе. По крайней мере для меня. Остальных это не должно волновать.

На ее голове завязан высокий хвост, и кажется, что она нанесла макияж для пробежки, потому что вижу блеск помады, отсвечивающий на солнце. Как будто кто-то кроме меня смеет смотреть на это прекрасное и без косметики лицо. Кожа зудит, а по венам несется жар, когда моя рука уже опускается к ширинке брюк.

Приближающееся цоканье каблучков за дверью, заставляет сложить руки на столе и говорю прежде, чем раздастся стук:

— Входи.

— У вас как всегда отличный слух, мистер Шэн, — пытается флиртовать моя секретарша Джина, и краем глаза замечаю, как она перебирает свои волосы.

Что ж... Это на мне не работает.

Она ни раз пыталась попасть в мою постель: случайно задевала локтем; спотыкалась падая в мои объятия и каждый раз хотелось уронить ее на пол, но я ведь забочусь о своих сотрудниках; томно смотрела в глаза, которые я каждый раз отводил в сторону.

— Я занят, — она подпрыгивает на месте, когда я прерываю ее от сексуальных фантазий. — Быстрее говори в чем дело и проваливай нахрен из моего кабинета.

Поднимаю взгляд и встречаюсь с парой испуганных глаз. Джина трижды обернулась в сторону закрытой двери.

— Да. Кхм... — она сделала резкий вдох прежде, чем продолжить. — В общем: внизу ждет клиент, встречу с которым трижды отклоняли по причине того, что вас не интересует его предложение.

— Если мы отклоняли его, то почему ты сейчас стоишь передо мной и говоришь мне о нем? — В моем голосе не осталось ни намека на спокойствие.

Она вздрагивает и резко оборачивается, когда в дверном проеме без приглашения: появляется властная мужская фигура. Он одет в классический костюм, идеально вычищенные ботинки и единственное, что выдает принадлежность к его виду деятельности — тату паутины с висящим на ней пауком, выглядывающее из-под ворота его рубашки.

Мафия или наркодилер? Интересно... скорее всего второе.

— Иди, милая. Мы справимся без тебя, — командует он моей же, блядь, секретарше.

Незнакомец удерживает ее за руку, чтобы что-то сказать: на что она медленно облизывает нижнюю губу, хихикает в ответ и удаляется.

Ну ахуеть какая идиотка.

Он решительно направляется к столу и я не свожу с него взгляда, когда тянусь к пистолету, спрятанному в верхнем ящике.

— Не советую этого делать, мистер Шэн, — констатировал он и медленно достает Sig Sauer P320 из-под ремня брюк.

Он молча достает магазин, без слов показывая, что он заряжен на все семнадцать патронов, и кладет его на стол.

Воздерживаюсь от комментариев, сосредоточившись на изучении языка тела и непробиваемого выражения лица. Он довольно нервный, что выдают резкие движения и подергивание вены на шее, но в целом опасности не выражает.

— Итак, собственно зачем я к вам пришел... Не буду скрывать свою личность, которую вы вероятно уже знаете. Меня зовут Рокко Моретти. Моя, скажем так, компания занимается продажей определенных лекарственных средств без наличия рецепта у покупателя. Если вы понимаете о чем я, — он не смог сдержать тихий смешок.

— И что вы, Рокко Моретти, хотите от меня? — Задаю вопрос не моргая, и на его лице расцветает холодная, недоброжелательная усмешка.

«Прикончи его. Он выглядит так, будто хочет доставить нам кучу проблем», — отчаянно стараюсь смотреть на Моретти, игнорируя мерзкий голос в голове. — «Нам уже давно скучно. Пожалуйста. Ты никогда нас не слушаешь».

— Моего племянника на прошлой неделе забрали добросовестные сотрудники ФБР и в потасовке пострадала его жена, — он продолжил не сразу. — Дети временно находятся под моей опекой. Я бы хотел, чтобы вы взялись за это дело.

— Нет.

— Это не просьба. Вы ведь понимаете?

— Я не берусь за подобные дела. Вы выглядите умным человеком и я советую сейчас же покинуть мой кабинет, пока я не нажал тревожную кнопку.

— Вы понимаете с кем имеете дело, мистер Шэн? — его зрачки слегка расширились.

— Мне плевать с кем я имею дело, когда оно напрямую связано с моей репутацией.

— Мы поможем ее подчистить, — он улыбается уголком рта. — У меня есть связи.

Ярость обвивается вокруг моей шеи, будто ебанная петля, и я уже начинаю выходить из себя. Спокойно. Вдох-выдох.

— Так пускай ваши «связи» вам и помогут. Мне больше нечего вам предложить, — постукиваю пальцем по деревянному столу. Надеюсь, он не дурак и поймет, что продолжать диалог — бессмысленно. — Всего доброго.

Подтягиваю к себе стопку с бумагами и опускаю лицо к тексту, давая понять, что занят.

Я берусь за многие дела, даже связанные с нарушением морально-этических принципов, закрываю глаза на действия родного дяди. Но кажется, что именно это дело будет предано публичной огласке, поэтому не хочу быть в нем замешан.

Этот человек должно быть известен в определенных кругах. С большей вероятностью меня покажут по телевидению и меня заметит лисичка, но я ведь не хочу, чтобы она запомнила меня, как человека, который защищает того, кто разрушил не одну человеческую судьбу.

Ей это не понравится.

— Что ж... — его голова слегка наклоняется вперед и он медленно встает из-за стола.

— Мы еще встретимся, мистер Шэн. Это я вам могу пообещать.

— И вам всего доброго, мистер Моретти, — повторяю и закидываю ногу на ногу, расслабляясь на спинке кожаного кресла.

Моретти неторопливо выходит за дверь, не оборачиваясь.

Мне не понравилась угроза в его голосе и не хочется придавать ей значения. Он простополнил длинный список тех, кто считал, что угрозами или шантажом можно заставить меня встать на их сторону.

Как жаль, что подобное на меня не подействует, потому что моего отца трудно будет переплюнуть.

За окном раздается громкий хлопок молнии, заставляющий резко обернуться к стеклу, и я снова откладываю рабочие дела, чтобы посмотреть удастся ли Стесси спокойно добраться до дома.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.